

СПАСИБО ЗА НОЧЬ

ЮЛИЯ ГЕТТА

ЕЛЕНА РАХМАНИНА

Юлия Гетта
Елена Рахманина
Спасибо за ночь
Серия «Первая любовь», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70292779

SelfPub; 2024

Аннотация

– Георгий Александрович, – дрожащим от волнения голосом протягиваю имя своего шефа, – дело в том, что я беременна. От вас. Стрелец смотрит на меня холодным серым взглядом, от которого почему-то кровь стынет в жилах. – Это шутка какая-то? – раздаётся не менее холодный вопрос от человека, который не помнит о проведённой жаркой ночи. Или она такой была лишь для меня? – Нет. Месяц назад мы встретились в ночном клубе. Вы пригласили меня к себе... Я оставила вам записку. По срокам отцом можете быть только вы. На моих глазах черты его лица заостряются. Становятся хищными. Злыми. – Шишкина. Вы уволены. А я никак не могу быть отцом вашего ребёнка. Я бесплоден.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	65
Глава 12	70
Глава 13	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Елена Рахманина, Юлия Гетта Спасибо за ночь

Глава 1

Сидела на крышке унитаза и пялилась пустым взглядом на две полоски на белом полотне теста.

Как же я умудрилась залететь? С бывшим мы даже не предохранялись... А тут.

Пыталась уложить в голове, как мне теперь эту весть сообщить новоиспечённому отцу. А учитывая, что мои шансы на беременность невелики, так как, по словам гинеколога, у меня ленивые яичники, на аборт я точно не решусь.

Вышла из уборной, шатаясь как пьяная.

– Шишкина, тебя Георгий Александрович уже полчаса ждёт. Иди скорей! – заметив моё появление, но не обратив внимания на то, что на мне лица нет, заявляет коллега по цеху.

О боже мой. Нет. Ни за что я сейчас не пойду к нему. Ни за какие коврижки.

– Надь, скажи ему, что мне стало плохо и я ушла, умоляю, – складываю руки в молитвенном жесте, смотря самым

просящим взглядом из всех, что имелись в моём арсенале. – Не хочу с ним сейчас видаться.

Не после того, как узнала, что залетела от шефа. Модного ресторатора Георгия Стрельца.

– Марусь, ну ты чего? – коллега смотрит на меня как на дурочку. – Стрелец вовсе не страшный. Очень даже наоборот.

На её лице расплзается мечтательная улыбка. Она сладко вздыхает, будто представляя какую-то порочную картинку в своём мозгу.

Вытираю пот со лба рукавом рабочей рубы, хотя совсем не жарко. Но от одной мысли, что я должна встретиться лицом к лицу с шефом, становится дурно.

– Надь, ну придумай что-нибудь, – хватаюсь за голову, ощущая, как подступает паника.

Коллега явно пребывает в недоумении и не может сообщить, что за муха меня укусила.

А я не знаю, как ей объяснить так, чтобы не раскрыть тайну, которую храню с той самой ночи... Потому что, если будет знать Надя, – будут знать все.

– Он же тебя беседовал при приёме на работу и вроде не покусал, – напоминает мне.

А при повторном знакомстве покусал. Немного. И от этого воспоминания у меня тут же запылали щеки.

– При приёме на работу Георгий Александрович ни разу не взглянул на того, кого нанимает, – немного обиженно со-

общаю зачем-то Наде, кусая губы. Возможно, потому, что я уже тогда понимала, что он не моего поля ягода. Ему подавай голубику. А я – садовая клубника.

Он изучал мой послужной список и места учёбы. А как выглядит шеф-кондитер, ему, видимо, было не важно.

Может быть, именно поэтому, когда мы с ним встретились в ночном клубе, он не узнал меня? Или всё же узнал и хорошо притворялся, чтобы затащить в постель?

– А ты губу особо на него не раскатывай, – грозит мне пальчиком коллега, – после того как его прямо в ЗАГСе бросила наша Эльвира, он вряд ли захочет заводить отношения со своими подчинёнными.

От этой новости что-то кольнуло в груди. Ревность. Что за Эльвира? Как можно отказаться от такого мужчины?

– Хорошо-хорошо, – сконфуженно отвечаю, боясь, как бы моя симпатия к шефу не стала ей очевидна, – но, может, ты всё же скажешь ему, что я отравилась?

– Ага. Собственным десертом. – На её лице появляется ехидная усмешка. – Иди уже! Ты ведь на испытательном сроке. Подумай!

Должна признать, её довод весьма убедителен.

Прикрываю глаза.

Была не была.

Сняла с головы сетку. Волосы туго стягивают шпильки, чтобы ни одна волосинка не упала в десерт. Оставлять такие визитки я не планировала. На мне костюм, пропахший ва-

нилью и мукой. А сердце бьётся через раз.

В глазах потемнело перед его дверью.

Один из самых успешных рестораторов столицы решил вызвать меня на ковёр. Обычно такие разговоры ничем хорошим не заканчиваются. Уж я-то знаю.

Поправила одежду.

– Ну чего вы застыли? – раздаётся удивлённый возглас его помощницы. Как ни странно, не длинноногой красотки. А самой обыкновенной. И даже не двадцатилетней. – Вас ждут.

Провернула ручку двери, проходя в просторный кабинет. Ощущая, как пульс бьётся в висках. Как потеют ладони. Как сухо стало во рту.

Вот он.

Причина моих бессонных ночей.

Георгий Стрелец.

Широкие плечи обтягивает идеально скроенный деловой костюм. А я слишком подробно помнила, как красиво выглядит его тело без одежды.

Светлые волосы убраны назад, отчего он напоминал итальянского гангстера. Вокруг него так и парит аура власти, силы и денег. Не то чтобы я была падкой на эти атрибуты, но сила всегда украшала мужчину. А меня тянуло к нему, как светлячка на костёр.

Стрелец никак не показал, что заметил моё присутствие. Не оторвался от стопки бумаг, которые ему подсунули для подписи. Бизнесмен его полёта отлично знает, что в его вла-

сти время всего мира. А мелкие сошки вроде меня – подождут. Ведь он мне платит.

Как в очень замедленной съемке наблюдаю за тем, как мой шеф поднимает на меня глаза. Мне кажется, моя сердечная мышца просто не выдержит напряжения и разорвётся.

И пристально смотрит.

Узнал? Как он мог не узнать, учитывая, что мы провели незабываемую ночь вместе? Конечно узнал. Иначе быть не может. И теперь наверняка сложит дважды два и придёт к выводу, что я сумасшедшая сталкерша, которая его преследует.

– Мария Шишкина, верно? – раздаётся по кабинету его густой низкий голос.

Хмурюсь.

В его глазах абсолютный штиль. Ни капли узнавания. Но как же?

– Да, – пишу не своим голосом.

– Ресторанный критик написал целую претензию о том, что ваш десерт Эстерхази ужасен, – сообщает мне с каменным лицом. – Вы у нас всего месяц, и подобные недоработки в моём ресторане недопустимы.

Я знала, что Стрелец крайне щепетилен в делах. Следит за работой своих ресторанов словно ястреб. Держа все процессы под жёстким контролем. А так как я новый шеф-кондитер в его самом популярном ресторане, на меня обращено особо пристальное внимание.

Но сие обвинение было, очевидно, несправедливым. А тот тип... Просто хочет помотать мне нервы. Но не могу же я признаться шефу, что мой бывший ставит палки в колёса? Особенно если учитывать тот факт, что я совершенно случайно переспала с новым шефом.

Экая распутница Маруся Шишкина. Рассталась с одним и сразу прыгнула в постель к другому.

– Мой Эстерхази лучший в городе, – твёрдо заявляю, испытывая негодование одновременно оттого, что Георгий никак не показал, что мы знакомы, и от несправедливости обвинений.

– Придётся доказать это не мне, а нашему недовольному гостю. Он обещал явиться завтра. Приготовьте десерт так, чтобы я вас не уволил, – отвечает, заканчивая наш короткий диалог.

Проблема только в том, что Сергею никакой, даже самый идеальный мой десерт не понравится. Спустя несколько месяцев после того, как я застала его со своей лучшей подругой, он продолжает закидывать меня цветами, эсэмэсками, звонками. Приезжает к дому. Уговаривает, а затем переходит к угрозам.

С тяжёлым вздохом направляюсь в сторону выхода. Но затем что-то останавливает меня.

– Георгий Александрович, а вы разве не узнали меня? – оборачиваюсь к нему, держась за ручку двери, желая получить в конце концов опровержение.

И вновь этот ничего не выражающий взгляд Стрельца с налётом раздражения. Дескать, не отвлекай, дворовая девка, барина от дел.

– А должен был? – интересуется, приподняв левую бровь.

Ну зашибись. Похоже, я залетела от человека, с которым провела лучшую ночь в своей жизни, а он даже не запомнил меня.

Глава 2

Месяц назад

– Маруся, – поднимает очередной бокал моя подруга и провозглашает заплетающимся языком: – Мы с тобой с первого класса вместе. И за всё, что мы делаем, отвечаем тоже вместе. Поэтому сейчас ты подойдёшь к тому красавчику и познакомишься.

Моей родной сестре явно нравится эта идея, она принимается активно кивать.

– Марусь, в нашем городе таких красивых мужиков днём с огнём не сыскать. Иди к нему, он на тебя так смотрит, будто хочет съесть! – она хлопает в ладоши с таким рвением, словно наблюдает финал любимого сериала в прямом эфире.

Ей, как матери троих детей, живущей за городом, жутко не хватает новых впечатлений. А моя незамужняя жизнь ей кажется очень насыщенной.

– Девчонки, вы с ума сошли.

С трудом отвожу взгляд от мужчины. Не могу понять, это мой новый шеф или в слабом свете ночного клуба мне мерещится Георгий Стрелец? Да и с чего бы такому мужику, как он, так пялиться на меня? Наверняка у него в распоряжении куча первостатейных красоток.

Да и никогда в жизни я не подошла бы первой к мужчине. Не из-за природной скромности, а потому что в этой части я

жуткий старOVER. И мужчина всегда должен первым проявлять инициативу.

– Пойдемте танцевать! – резко подрывается с места Ладка, ловит на секунду вертолёттики, а затем хватает меня с сестрой за руки и тащит на танцпол.

– Нет, идите без меня, я сумочки посторожу, – отрицательно качает головой сестрёнка, но под напором Ладки не может устоять никто. И мы всем строем тащимся на танцпол.

Девчонки, видя моё подавленное состояние, скооперировались и уговорили выбраться развлечься. И я лишь сейчас поняла, что мир не ограничен моим бывшим парнем и моей бывшей подругой... Как ни странно, но предательство последней ранило меня даже сильнее.

В отличие от девчонок, я почти не пила. Меня опьяняла музыка, шум танцпола, галдящие незнакомые люди вокруг. Биты били где-то в груди, разносясь по телу, по жилам. Ритмичная мелодия заставляла меня извиваться, совершать плавные движения бёдрами. Проводить ладонями по телу, словно имитируя прикосновения партнёра.

Когда чья-то горячая ладонь оказалась у меня на талии, я вздрогнула. Резко обернулась, намереваясь гневно посмотреть на наглеца. Но вперилась в тяжёлый взгляд своего нового шефа, которого видела всего один раз. Но он наверняка на всех женщин производит такой же неизгладимый эффект, как и на меня. И оказалась его очередной жертвой.

Так растерялась, что не знала даже, что сказать. Обратить-

ся по имени-отчеству, наверное, не совсем уместно. Особенно если учесть, что его пальцы опустились на мою поясницу и явно движутся в сторону ягодиц.

Будь на его месте любой другой мужчина, давно был бы уже послан. Просто потому, что я не такая.

А я реально не такая. У меня был только один мужчина. Готовилась к свадьбе с ним. И представляла, как буду обу-
страивать наше жилище, купленное на совместные деньги. Но на его имя.

Но, похоже, моему бывшему меня оказалось мало.

Сама не ожидая от себя подобного, я прильнула к Стрельцу, ощущая запах его туалетной воды. Наверняка что-то очень шикарное и немыслимо дорогое. А может, это просто запах его кожи и свежей рубашки с налётом табака? Он так вкусно пахнет, что я с трудом преодолеваю желание лизнуть ему шею.

Стрельцу, похоже, нравится моя податливость. Не знаю, как я буду смотреть ему в глаза. Но сейчас я уверена, что лучше покрыться позором, а затем уволиться, чем упустить такой шанс. Потому что вероятность, что на меня обратит внимание такой мужчина, крайне мала в моей реальной жизни.

– Как тебя зовут? – Его губы касаются ушной раковины, и кожа мгновенно покрывается мурашками. Внизу живота нарастает ком возбуждения, сопротивляться которому нереально. Мысли тут же путаются, становятся вязкими и лип-

кими.

– Маруся, – почему-то сообщаю ему то имя, которым меня зовут только хорошие знакомые и друзья.

Нет бы ответить: «Мария Сергеевна, ваш шеф-кондитер на испытательном сроке».

Его чувственные губы трогает непонятная мне улыбка. Он убирает прядку с моего лица. Проводит большим пальцем по скуле, очерчивает подбородок. А затем вдруг нажимает на мою нижнюю губу.

О таком я только в книгах читала с пометкой «восемнадцать плюс». Мой рот непроизвольно приоткрывается. С трудом преодолеваю желание втянуть в рот его палец. Провести языком по подушечке. Никогда не замечала за собой столь порочных потребностей.

Я чувствую себя куклой в его руках. Слабой и безвольной, рядом с сильным и доминирующим мужчиной. И ловлю странную расслабленность от этих ощущений. Потому что впервые в жизни мне не нужно ничего самой решать. Быть бой-бабой в постоянном напряжении.

Образ бывшего, по которому я столько страдала, тут же померк и покрылся трещинами.

Стрелец качает меня в танце, идущем в резонанс с быстрой музыкой, разрывающей танцпол. Но нам всё равно.

В какой-то момент я ловлю взгляды сестры и подружки. Кажется, они в таком шоке, что способны лишь стоять и пялиться на нас с открытыми ртами.

Руки Стрельца изучают мои округлости с большим интересом. Эклеры явно отложились в нужных местах.

– Пойдём отсюда, – шеф обхватывает мою ладонь своими сильными пальцами. В груди что-то ёкает. Понимаю, что творю какое-то сумасбродство. Но не могу этому противиться.

Следую за ним сквозь плотную толпу. И люди расступаются, отходят, давая нам пройти. Совершенно крышесносное ощущение – находиться рядом с таким мужчиной.

Наверняка думает, что видит меня первый и последний раз в своей жизни, но всё равно не позволяет никому даже нечаянно задеть свою спутницу.

На улице потрясающе пахнет летом. И после дневной жары приятный ветер ласкает кожу.

Стрелец привлёк к себе. И накрыл мои губы своими. Меня словно ударило высокоразрядным током. Электричество прошло по моим нервам, мышцам, венам.

Мы оба отшатнулись друг от друга. Посмотрели ошарашенно. А затем как магнитом притянулись обратно.

Смутно услышала, как с рыком подъехала тачка. Шеф открыл передо мной дверь и, обогнув навороченный автомобиль, забрался следом.

Я оказалась у него на коленях, ощущая его твёрдость. Никогда в жизни не испытывала с мужчиной подобной страсти. Никогда в жизни меня не хотели с такой силой.

Смутно помню, как обнаружила себя в его квартире. Его

губы успели изучить каждый миллиметр моего тела. А я узнала много нового о себе. Серёженька бы сильно удивился тому, какой распутной я могу быть. Но об этом он уже никогда не узнает.

Проснулась, ощущая тянущую боль в теле. Открыла глаза и обнаружила себя на могучей мужской груди, придавленная его рукой. Чтобы осознать, где я и как тут очутилась, ушла целая минута.

Змеёй выскользнула из объятий любовника. Бли-и-и-ин.

Как взрослый человек, я могу остаться и объяснить шефу, что работаю на него. И вовсе не девочкой по вызову.

А могу сбежать.

И именно эта мысль показалась мне самой верной.

Только перед этим я рыскала по квартире в поисках какой-нибудь бумажки, чтобы оставить ему о себе весточку. Но, как назло, ничего не нашлось.

А в сумочке была только купюра эквивалентом в сто рублей. Нацарапала на ней послание. И скрылась на такси.

Глава 3

Смотрю растерянно в мужественное лицо Стрельца, думая о том, до чего же ему подходит эта фамилия. Потому что стрела попала в яблочко. Точнее, прямо в сердце.

Кусаю губы, стараясь, чтобы воспоминания о проведённой с ним одной-единственной ночи не туманили сознание. И пытаюсь сообразить, в какой момент будет лучше всего сообщить ему о том, что он скоро станет папочкой.

А если учесть, что он и не помнит о ночи со мной, то что ж это получается, непорочное зачатие?

– Нет, конечно нет, – качаю отрицательно головой, криво улыбаясь, и разворачиваюсь обратно к двери.

– Мария, – останавливает низкий голос, когда я почти успела скрыться. Сердце замирает, вздох застревает где-то в горле. И я уже представляю, как он засмеётся и скажет, что это розыгрыш. Естественно, он помнит тех, чьи локоны по ночам на кулак наматывает.

– Не подведите меня завтра, – произносит, не поднимая головы от собственных бумаг.

Разочарование пыльным мешком ударяет по носу.

И я зачем-то киваю, хотя и знаю, что он не увидит.

Часть рабочего дня в итоге пришлось посвятить приготовлению идеального и, как говорят, лучшего в городе Эстерхази. И я знала, что мой десерт великолепен, хотя бы пото-

му, что секрет его рецептуры передавался в нашей семье из поколения в поколение. И возможно, скоро родится малыш, который тоже будет посвящён в тайну его приготовления.

А вот запись к гинекологу я почему-то откладывала.

После предательства бывшего жениха я настолько разочаровалась в мужчинах, да и в людях в целом, что мысли о семье засунула в очень дальний ящик. Потому что обман самых близких людей меня буквально поломал. И пускай внешне я никак этого не показывала, но во мне отмерла какая-то часть меня, что безоговорочно верила людям. Принимала каждое слово за чистую монету. Ведь раньше никто меня не обманывал. По крайней мере так крупно.

Так странно осознавать, что мужчина может горячо признаваться в любви, строить совместные планы, придумать имена будущим детям, а свободной рукой строчить похабные СМС-сообщения любовнице. Да не просто какой-то условной мадам Икс, найденной на стороне. На работе. В фитнес-клубе.

Нет. Серёженька оказался ленив и так далеко решил не ходить.

А подруга?

Зажмурилась, надеясь, что болезненное воспоминание сойдёт.

– Маруська, опять глаза на мокром месте! – раздалось над ухом.

Смахнула предательскую слезинку, накатившуюся на рес-

ницы.

– Всё-то ты замечаешь, Надюха, – ухмыляюсь, накидывая на лицо привычную маску неунывающей Маруси.

– Стрелец просил напомнить, что скоро придёт какая-то важная шишка по твою душу, Шишкина, – каламбурит colega.

Морщусь.

– Знаю. Пойду подышу воздухом. – Дую на выбившуюся из-под сетки прядь волос.

Стянула её, зная, что в ближайшее время не придётся готовить. И вышла на задний двор ради минутной передышки. Мысль о том, что скоро увижу бывшего, вызвала отвращение.

Или это токсикоз подступает так рано? От кого меня больше тошнит? От Стрельца, потому что беременна от него, или от бывшего? Потому что парнокопытное и вызывает отвращение.

Ушла подальше во двор и набрала номер школьной подруги.

– Ладусь, – тяну гласные, не зная, как признаться, что, возможно, залетела от первого встречного, – мне, похоже, нужен хороший гинеколог. Не знаешь такого? А то моя в декрет ушла.

– Оля-ля, – раздаётся на том конце восторженное, – только не говори, что это от твоего козла!

– Не говорю, – неоднозначно отвечаю. – Скинь номерок,

будь добра. У меня задержка, но это может быть от нервов. Да вот тест дал положительный результат. Хочу перепроверить.

– Конечно. Сейчас напишу в ватсап, только ты мне потом сразу отпишись, что тебе моя скажет.

Кладу трубку, разворачиваясь обратно в сторону заднего входа. И тут же натыкаюсь на взбешённые глаза бывшего.

– Ты беременна? От меня? – хлопает своими длинными, как у коровы, ресницами с острыми концами. И как я раньше не замечала этот совершенно девичий изгиб?

– Пряников, не твоё дело.

Обхожу его стороной, на всякий случай прикидывая, не может ли это быть его ребёнок. Но, слава богу, нет. Уж лучше от первого встречного! Мысль о том, что малыш меня может на ближайшие восемнадцать лет связать с Пряниковым, пугала.

– Маша, ты же знаешь, что я только тебя люблю, – останавливает меня за руку, разворачивая к себе и смотря преданным взглядом щенка лабрадора.

– Себя ты любишь, иначе бы не портил мне жизнь на новой работе.

Рассматриваю его в свете солнечного дня и пережитых из-за него страданий.

И чего я так убивалась по нему? Белугой выла.

Или не по нему горевала, а по потерянным надеждам? По мечтам, которые холила и лелеяла. О семье, о доме, полном

детворы. О том, как вместе заведём домашних животных.

– Зачем тебе эта работа? Я нормально зарабатываю. Я тебя всем могу обеспечить. А потом, мы же хотели открыть свою кондитерскую. Ты забыла? Зачем тебе работать на чужого человека? Впахивать с утра до вечера?

Льёт горький мёд в уши. Раньше мы действительно планировали нечто подобное.

Но это так, мечты, имеющие мало общего с реальностью.

Потому что для их воплощения нужны деньги. А мы оба скорее люди творческие. Нежели хваткие.

Да и в последний момент Пряников уговорил меня купить вместе с ним квартиру. Куда я и вложила все свои накопления.

– Серёж, мне некогда, у меня в два часа встреча с каким-то козлом, который обидел мой Эстерхази. Мне пора, – всё же вырвалась из его липких, паучих пальцев, ощущая, как гулко в груди колотится сердце.

Добралась до комнаты для персонала, чтобы хотя бы ненадолго передохнуть после этой дурацкой встречи.

Из зеркала на меня смотрели дикие, уставшие глаза загнанного в угол человека. И мне совершенно не нравилось это состояние.

Поправила рабочий костюм. И вышла в зал, чтобы проследить, как официант забирает мой Эстерхази с витрины.

Пряников сидел за красивым столом у окна с видом на оживлённую улицу. Выглядел нервно.

А я ощутила на себе чужой взгляд и, влекомая этим чувством, посмотрела в ту сторону.

Стрелец.

Сердце пропустило удар. И замерло. А я забыла, как дышать.

Вечность бы так стояла, да мимо прошла официантка с десертом и развеяла морок.

Отвела взгляд, смутившись.

И чего это он на меня так пялится? Узнал?

Нет. Не похоже.

– Мария, добрый день, – раздаётся бархатный голос моего шефа. – Знакомьтесь, это Сергей Пряников. Ресторанный критик.

Пробую изобразить подобие улыбки.

– Честно говоря, Георгий Александрович, не ожидал, что в ваших ресторанах работают такие ужасные повара. Десерт по вкусу – смесь маргарина и ореховой стружки, – брезгливо заявляет бывший, – и я непременно так и напишу в своём обзоре.

Глава 4

Эмоций у Стрельца не больше, чем у бетонной плиты. Понять по его лицу, уволит ли он меня за нелестный отзыв Пряникова или просто сделает выговор, невозможно.

Только вот мне надо по кредитам платить и за съемное жилье. Потерять эту работу совсем не хочется. А сообщать ему о беременности, лишь бы он не внес в мою трудовую запись о несоответствии... как-то низко. Нет. Опускаться на социальное дно и лежать там рядом с содержанками я пока не готова.

– Может, вы сами попробуете мой десерт? – с надеждой предлагаю шефу.

Пряников стоит рядом, словно в ожидании, когда меня с позором вышвырнут из ресторана за шкуру. Чтобы он потом мог меня за эту шкуру подхватить и уволочь в купленную на мои деньги квартиру.

Стрелец моргает. И как-то странно смотрит на меня. Будто я брякнула что-то не то.

– Я не ем сладкое, Шишкина, – так холодно сообщает мне, что я ёжусь.

Возникает ощущение, будто мысленно шеф уже ставит печать в моей трудовой и прощается. Он – со мной. А я – со своей карьерой. Быть уволенной в моём случае – всё равно что получить волчий билет.

– В следующем номере «Ресторанного вестника» выйдет статья, посвящённая ресторану «Рассвет». Рейтинг вашего заведения может быть понижен, – важно сообщает Пряников, подмигивает мне и скрывается за стеклянными дверями.

Вот же говнюк.

– И как вы будете отбеливать свою репутацию, Шишкина? – раздаётся над самым ухом, пока я задумчиво смотрела вслед Пряникову и фантазировала, как тот умирает мучительной смертью от отравления магазинным «Эстерхази».

– А вы блюдёте фигуру? – перевожу разговор, сузив взгляд и медленно пройдясь им по телу Стрельца.

Возможно, из уст шефа-кондитера мой вопрос звучит сомнительно. Но этот мужчина всё же отец моего будущего ребёнка, и я вправе знать о нём хоть что-то.

– А вы считаете, стоит? – уточняет Стрелец, изламывая бровь. С некоторой долей оскорблённости.

О нет, я точно помню, как считала его кубики на прессе. И кажется, даже сбилась со счёта.

– Думаю, кусочек десерта вашу фигуру бы не испортил, – важно заключаю.

– Но вам это не поможет, Шишкина. Если эта статья выйдет, я буду вынужден расстаться с вами, – произносит он слова, которых я боялась больше всего. – Пока ваши полномочия как шефа-кондитера приостанавливаю. Со следующей недели я приглашу на ваше место другого человека. Она про-

ведёт ревизию вашей работы. И научит готовить Эстерхази, при необходимости.

Казалось бы, я ожидала чего угодно. Но только не такого. Меня словно в живот кулаком со всей силы ударили. От услышанных слов, от обиды и унижения у меня начинают гореть щеки и уши.

– А если я не соглашусь на такой расклад? – стараюсь сохранить лицо, хотя по нему идёт рябь подступающих от негодования слёз.

– Вы знаете, где выход, – без какого-либо намёка на шутку кивает в указанном направлении.

А я даже толком сообразить не могу. Ну как так?

С одной стороны, возникает дикое желание написать заявление. Бросить его шефу в лицо и громко хлопнуть дверью.

Но Шишкины не сдаются. Я не могу просто признать своё поражение и уйти. Слишком много труда вложила в своё имя. В своё образование, чтобы безмолвно принять такую оплеуху.

– Конечно, Георгий Александрович, – цежу сквозь зубы, – знаю. До свидания.

Почему-то с утра дольше обычного укладывала свои каштановые волосы в пучок, от которого к вечеру обычно немного побаливает голова. Пришла в ресторан раньше обычного. И вышла на задний двор попить кофе перед началом рабочего дня.

Стрелец. Не один. И похоже, он здесь не с утра. А с ночи.

Я стояла и с широко распахнутыми глазами смотрела, как шеф вжимает своим мощным телом в стену какую-то девуцу. Так страстно, что мне показалось, он готов задрать ей юбку прямо сейчас.

От шока выронила фарфоровую кружку из рук. Стрелец лениво оторвался от зазнобы и перевёл недовольный взгляд на меня.

Господи, он что, со всеми такой страстный, каким был той ночью со мной?

А на что я рассчитывала, собственно? Что вдруг стала для него какой-то особенной, хотя он даже не вспомнил, кто я такая и когда меня видел?

Господи. Вот же дурёха.

Желание рассказать ему о возможном отцовстве испарилось в воздухе.

Развернулась и забежала обратно в ресторан, желая больше никогда в жизни не видеть этого мужчину.

Жаль только, что он мой шеф.

– Шишкина, тебе тут веник принесли, – сообщает охранник Вася, держа в руках действительно что-то похожее на веник.

Пряников никогда не дарил мне цветы. Считал подобное проявление внимания к женщине пустой тратой денег, предпочитая расходовать их на что-то более важное. Например, на новый ароматизатор для своего автомобиля.

Я с жалостью смотрела на погрустневший букет недельной свежести. Может, на него была какая-то скидка, как на продукты с истекающим сроком хранения?

Забираю из рук Васи недоразумение.

«Любимой от любимого. С.»

Моргаю. Похоже, Пряников не потрудился подумать над подписью и доверил это продавщице.

– Что это? – вместо приветствия доносится до меня голос Стрельца.

Оборачиваюсь, прижимая к себе букет.

Очень хочется нагрубить. Сказать, что не его кобелиное дело. Но сдерживаюсь.

– Цветы. От возлюбленного, – задираю нос выше.

– Сочувствую. – По выражению лица шефа осознаю примерно всё, что он думает о моих поклонниках. И их нищете.

Глава 5

Я все-таки осмелилась наведаться на приём к гинекологу, которого посоветовала Ладка. И вердикт теста на беременность подтвердился.

– Будем рожать? – с вежливой улыбкой поинтересовалась приятная женщина-врач, глянув на меня из-под очков в тонкой чёрной оправе.

– Конечно, – заторможено кивнула я, сидя на краешке стула напротив неё. И сложив руки на коленках, как нашкодившая школьница.

– В таком случае вам необходимо будет встать на учёт в

женскую консультацию. Или можете наблюдаться в частной клинике по желанию. Главное, не затягивайте с этим, – доб-рожелательно проинструктировала доктор.

Покинула её кабинет, пребывая в полном смятении. Буд-то только сейчас до конца осознала всю серьёзность своего положения.

Да уж, Маруся. Могла ли ты когда-нибудь представить, что однажды так вляпаешься?

Георгий Александрович очень удивится.

На секунду представила, как у Стрельца вытянется лицо от новости о скором отцовстве, и в области солнечного спле-тения тут же защекотало.

С Пряниковым мы не предохранялись. А собираясь в ноч-ной клуб, я не планировала так отвязно себя вести. И вот к чему привело моё безрассудство.

А Стрелец что? Где была его голова?

Ух. Кажется, решиться на подобный разговор мне будет ой как непросто.

Особенно учитывая, что шеф меня понизил. Совершенно несправедливо и незаслуженно. Будь я в иной ситуации, уже бы хлопнула дверью. Но сейчас остаётся только сжав зубы терпеть. Устраиваться на новую работу, будучи беременной, и умолчать об этом – совершенно не в моем характере. Да и есть что-то кармически правильное в том, что декретные мне придется платить будущему папаше.

Надеюсь, что справедливость рано или поздно все-таки

восторгается. И Пряников, будь он неладен, получит по заслугам. Ну а Георгий Александрович хотя бы извинится передо мной. Когда поймёт, насколько был неправ. Желательно с цветами. Красивыми, свежими, источающими неповторимый аромат. В общем, совсем не такими, какие недавно прислал мне ненавистный бывший жених. Тот грустный букетик я возложила к памятнику на станции метро по дороге домой.

Даже любопытство разобрало, интересно, какие цветы дарит Стрелец своим девушкам? Впрочем, возможно, такие мужики, как он, подобной ерундой тоже не заморачиваются. Зачем преподносить какие-то подарки, когда и без того любая готова прыгнуть к тебе в постель по щелчку пальцев? Вот, даже такая хорошая девочка, как я, не устояла.

Ох, Маруся, Маруся.

С утра на работе меня поджидал неприятный сюрприз. Настолько неприятный, что даже словами описать сложно.

Сам факт, что из другого ресторана Стрельца на моё место выйдет человек, к которому я попаду в подчинение, был уже достаточно унизителен. Но к тому, что этим человеком окажется моя заклятая университетская подружка, с которой мы к последнему курсу и вовсе стали злейшими врагами, я оказалась совершенно не готова.

И чем же, интересно, я так нагрешила в прошлой жизни, что теперь испытания сыплются на мою бедную голову одно за другим?

– Познакомьтесь, Шишкина, это Вероника Семёновна Голубикина, – представляет её Стрелец, скользнув по мне своим брутальным взглядом, от которого подкашиваются колени. – Новый шеф-кондитер этого ресторана и ваш непосредственный начальник.

И ладно бы моя однокашница была талантливым кондитером. Нет, она всегда выезжала на совершенно иных качествах. Хитрости и изворотливости.

Жутко хочется развернуться и просто молча покинуть здание. Но вместо этого я с трудом вздыхаю, стискивая плотнее зубы. И пытаюсь изобразить что-то наподобие улыбки. Показать, насколько мне сейчас плохо, будет унижением в квадрате.

– Здравствуй, Вероника, – безрадостно выдаю. – Сколько лет, сколько зим.

Бывшая однокурсница растягивает губы в приторной улыбке.

– Здравствуй, Маша, – певучим голосом произносит она, кокетливо поправляя выбившуюся из гладкой прически прядь волос. Явно рисуясь перед Стрельцом, отчего я вдруг начинаю испытывать какие-то совершенно разрушительные эмоции. – Не думала, что могу встретить тебя в таком месте.

В её словах такой очевидный намек на то, что она считает меня бездарностью... А мне в ответ ей даже предъявить нечего. Разве что выцарапать хитрые глазёнки.

– Я вижу, вы знакомы, – произносит Георгий Алексан-

дрович, глядя при этом почему-то именно на меня. Так пристально, что я на миг даже забываю про всю печаль своего положения. Вот же бешеная энергетика у этого мужчины! – Значит, будет проще сработаться. Надеюсь, Вероника Семёновна, вы разберётесь в ситуации и уладите её.

– Ни о чём не переживайте, Георгий Александрович! Вы можете полностью на меня положиться, – воркует Голубикина, будто невзначай касаясь ладошкой предплечья босса.

Ох, не знаю, как мы сработаемся. Выживет из нас только одна.

– Отлично, – сухо отвечает Стрелец, не сводя при этом с меня глаз.

Когда он так смотрит, в голову без спроса начинают лезть картинки из нашей жаркой ночи.

– А вы что скажете, Шишкина?

Моргаю, пытаюсь прогнать морок и осмыслить значение произнесенного шефом набора слов. Стрелец вопросительно изгибает бровь, когда моё молчание начинает слишком затягиваться.

Какой ответ он хочет получить? Возникает странное ощущение, будто шеф меня проверяет.

Голубикина, отступив на шаг за спину босса, складывает руки крест-накрест на груди, смотрит на меня свысока и неприятно ухмыляется. Что не обещает мне ничего хорошего.

Перевожу взгляд обратно на Георгия Александровича.

– Вам не о чем переживать, господин начальник, – пожи-
маю в деланном безразличии плечами.

Стрелец продолжает смотреть на меня своими хищными
серыми глазами.

– Отлично. Тогда оставляю вас в распоряжении Вероники
Семёновны, – кивает он.

– Георгий Александрович, я хотела с вами еще кое-что
обсудить, – прицепившись к шефу, следует за ним Голуби-
кина, глядя влюбленно-корыстными глазами голодной стер-
вы, – мы с вами столько лет знакомы, может, перейдем на ты?

Вижу, как Стрелец отвечает ей, чуть повернувшись в ее
сторону. Жаль, слов не разобрать. А затем они оба скрыва-
ются за дверями кухни.

– Ну, Марусенция, ты и попала, – заявляет моя приятель-
ница, – эта Голубика, говорят, та еще волчья ягода.

– Да знаю, – раздосадовано соглашаюсь я.

– И похоже, хочет залезть в постель к Стрельцу.

– Вот мне только не хватало переживать за невинность на-
шего шефа, – злюсь я.

– За неё не переживай. Мы время от времени тут все сви-
детели, как он её теряет с новой и новой девицей. У него из
нормальных только Элька была. Все остальные, как из ката-
лога эскорт-услуг. Красивые и знающие себе цену. Потому
что они ее сразу озвучивают.

Вероника вернулась буквально спустя пять минут. В весь-
ма приподнятом настроении...

Похлопала в ладоши, обращая на себя внимание.

– За работу, Машенька, – улыбнулась мне, обнажив виниры.

После окончания рабочего дня я выползла из ресторана вся в поту. Больше всего бесило, что Голубикина заставляла меня заниматься какой-то бесполезной ерундой. Совершенно не соответствующей моей квалификации.

– Долго ты здесь не удержишься, Машенька, – шепнула мне перед своим уходом Ника.

Хотелось заявиться в кабинет Стрельца и высказать ему всё, что я думаю о нем. О Нике. О том, что он мог бы и отстоять меня перед Пряниковым. А не вести себя как... нехороший человек.

Только не привыкла я в этой жизни ныть. Может, всё же поскрести по сусекам и поискать новую работу по знакомым?

Присела на лавочку во внутреннем дворе ресторана вдали от чужих глаз и ушей. Набрала своего знакомого, который сейчас управлял одним популярным заведением. Не то чтобы им сильно нужен был кондитер. Но это лучше, чем терпеть унижения.

– Михаил, привет. Тебе кондитер не нужен? – спрашиваю я и тру от усталости лоб.

– Марусь, здорова. Ты же в крутое место устроилась. Что стряслось? – удивляется друг на том конце.

– Да шеф оказался козлом, – вздыхаю и поздно вижу тень

за спиной.

Оборачиваюсь и встречаюсь глазами. С шефом.

Глава 6

Хлопаю глазами, чувствуя, как сердце ухает вниз и проваливается в пятки.

Нет, я, конечно, очень зла на своего нехорошего работодателя. Но рубить правду-матку ему в лицо пока была не готова.

– Миш, я тебе потом... перезвоню, – мямлю я в трубку севшим голосом и отключаюсь, продолжая перепугано смотреть на Стрельца.

Его недобрый взгляд не предвещает мне ничего хорошего.

Не спеша обогнув лавочку, Георгий Александрович присаживается рядом со мной. Так близко, что у меня начинается стремительно учащаться пульс. Наши плечи соприкасаются друг с другом. И даже сквозь одежду это прикосновение жжёт кожу, пуская по нервным окончаниям электрический ток.

Сижу, затаив дыхание, как мышка, на которую охотится голодный матёрый котяра. Не в силах повернуть голову и взглянуть боссу в лицо.

Вроде и стыд должна испытывать. Но почему? Разве я не думала именно то, что говорила? С той лишь разницей, что не планировала сообщать в лицо Стрельцу свои мысли о нём. Ибо порой он меня пугал.

– Даже не знаю, что и сказать, – раздаётся рядом с ухом

вкрадчивый голос Стрельца, разгоняя моё и без того сильное смятение до предела. – Как вы считаете, Мария, каким образом мне следует поступить с вами?

Все-таки поворачиваю голову в сторону шефа, сталкиваясь с его пронзительными серыми глазами.

– Понять и простить? – изгибаю губы, изображая подобие виноватой улыбки.

Стрелец неодобрительно качает головой.

– Понимаете, Мария, я ведь могу сделать так, что после увольнения из моего ресторана вам будет отказано в работе во всех остальных приличных заведениях города, – безжалостно заявляет он.

Почему-то такого поворота событий я никак не ожидала.

Внутри меня поднимается волна обиды и гнева. Я понимаю, что Георгий Стрелец – один из тех людей, которым под силу и не такое. Он вполне способен воплотить свои угрозы в жизнь, и тогда – прощай моя карьера и любимая профессия. Придется переучиваться на бухгалтера, как хотела мама.

– А может, не надо? – смотрю я на шефа, на голых инстинктах пытаюсь придать своему лицу максимально жалобное выражение. Помню, как в детстве проделывала подобный трюк с отцом, когда тот ловил меня на месте преступления после очередной шалости. Мол, посмотри, какая я лапочка, ну разве можно на меня злиться?

Но кажется, со Стрельцом такой номер не пройдет.

На губах шефа появляется намёк на ухмылку, а в глазах

на долю секунды вспыхивает недобрый огонёк.

– Вам стоит поразмышлять о том, как вы загладите свою вину, – бархатным голосом произносит он, наклонившись ещё чуточку ближе ко мне. Отчего у меня мгновенно сбивается дыхание, а внизу живота разливается волнующее тепло.

Вот. Чёрт.

– На что это вы намекаете? – сдвигаю я брови, пытаюсь придать себе оскорблённый вид. И плотнее сжимая коленки. Что не ускользает от проницательного взгляда босса.

– Моя помощница по дому заболела, – внезапно заявляет Стрелец, вводя меня этой фразой в легкое замешательство. Зачем мне данная информация? – Вы бы меня очень выручили, Мария, если бы пару раз в неделю стали приезжать ко мне и готовить еду, пока она не поправится, – поясняет он. – Взамен я, так уж и быть, сделаю вид, будто не слышал этого вашего телефонного разговора.

Я буквально открываю рот от изумления. Потом закрываю и открываю снова. Как рыбка, выброшенная на берег. Пытаюсь осмыслить услышанное и никак не нахожусь с ответом.

Он что, решил сделать из меня свою личную прислугу?

– Боюсь, это невозможно, Георгий Александрович, – выдавливаю из себя в конце концов максимально сдержанным тоном, на который только сейчас способна.

– Что ж, в таком случае можете начинать подыскивать себе другую работу, Шишкина, – выносит вердикт шеф, вставая со скамейки и намереваясь уйти.

– Подождите, – окликаю я его в последний момент.

Он оборачивается и вопросительно изгибает бровь. Без тени удивления на лице. Самоуверенный и непрошибаемый, как носорог.

Вот же негодяй. Знает, что у меня нет ни единого шанса послать его куда подальше. Я слишком много времени и сил вложила в свою карьеру, чтобы попробовать рискнуть ею.

– Мне нужно подумать, – злобно выдыхаю я, мысленно признавая поражение, но не желая так легко сдаваться.

Интересно, чем он так довел свою домработницу, что она слегла...

– Думайте, Шишкина, только недолго, – снисходительно отвечает Стрелец. Его глаза мне кажутся довольными – ну точно, решил, что моё согласие уже у него в кармане. – Завтра я надеюсь получить ваш ответ.

Пока еду домой, никак не могу успокоиться. Эмоции перехлёстывают через край.

Мало мне Голубикиной с её издёвками, так теперь ещё это.

Пытаюсь представить, каково мне будет чувствовать себя в качестве домработницы шефа. Остаться с ним наедине в его квартире. Наблюдать, как его спальню покидают разные девицы...

Черт возьми, я не для того училась в одной из лучших школ кондитеров во Франции, чтобы теперь прислуживать этому... неразборчивому в сексуальных связях нехорошему

человеку!

Кажется, ещё чуть-чуть, и я просто лопну от злости, но к счастью, в сумочке начинает звонить телефон, спасая меня от этой непривлекательной участи.

– Алло, Марусик, привет, как дела? – Ладка. – Какие у тебя новости? Чего не звонишь? Что там с гинекологом, ходила, не ходила? – сыплется из трубки вопрос за вопросом на мою бедную голову.

– Привет, дела как в сказке, – бурчу я, – чем дальше – тем страшнее.

– Беременность подтвердилась, да? – догадывается подруга, и я слышу в её голосе нотки затаённого восторга. Но уже в следующее мгновение они сменяются на обеспокоенный тон: – Но это ведь не от козла Пряникова, правда? Скажи, что не от него, пожалуйста!

– Не от него, – безрадостно отзываюсь я. – От другого... козла.

Глава 7

Может, это не по-взрослому, но рассказывать Георгию Александровичу о том, что я забеременела от него, мне хотелось меньше всего на свете.

И если для меня это хоть и незапланированная, но желанная беременность, для него она, скорее всего, обернётся разочарованием. Понятное дело, что у мужчин, подобных Стрельцу, богатых и успешных, выстраивается очередь из дамочек, мечтающих родить от них ребёнка.

Моё признание босс наверняка воспримет как намерение сесть ему на шею, чтобы жить, ни в чём себе не отказывая, на алименты. Конечно, после того, как его юристы затаскают меня по судам, и Стрелец признает себя отцом моего ребёнка.

Положила ладонь на пока ещё абсолютно плоский живот. Мы с Пряниковым не были одержимы желанием завести детей. Но и не предохранялись. И если первое время меня не напрягало то, что мы каждый раз выходили сухими из воды, то в какой-то момент я задалась вопросом, почему так происходит.

Ответ получила лишь в кабинете своего гинеколога. Ленивые яичники. Можете зачать. А можете и нет.

Но мои ленивые яичники никак не хотели работать в направлении сперматозоидов Пряникова. Возможно, они что-

то знали.

И как только со мной на короткую ночь соединился Стрелец, произошло чудо – мои яичники всё же выработали драгоценную яйцеклетку, навстречу к которой тут же устремились сперматозоиды с пёрышками на хвостиках моего сексуального босса. Вот уж шустряк.

Спасибо ему, конечно.

Может, и не следует рассказывать Георгию Александровичу правду? Проходить семь кругов унижений не кажется радужной перспективой.

И уволиться я не могу. Позорно это как-то – вот так сдать-ся, признав поражение.

– Отвратительная меренга, Шишкина, и чему только тебя учили в «Лё Кордон Блё»? – Голубикина с кислой физиономией пробует приготовленный мной десерт, кривя губы, что совершенно её не красит.

Гнев копился весь день, пока Голубикина надо мной измывалась. Вместе с ней на кухню пришла её правая рука. Лиза. Они так хихикали надо мной, что я словила флешбек из школы. Когда парочка одноклассниц травила меня из-за симпатизировавшего мне мальчишки.

Бросила приборы. Они лязгнули о металлический стол. Белок разлетелся по сторонам, в том числе и на мой чёрный фартук.

– Вероника, – улыбаюсь своей самой милой улыбкой, хотя в глазах моих полыхает костёр, – долго ты ещё будешь вести

себя как стерва? Скажи, чем я тебе не угодила? Мы вроде уже взрослые женщины. Можем поговорить начистоту. То, что было во времена учёбы, давно позади.

На лице заклятой подружки меняется несколько выражений. Словно у неё никак не получается выбрать подходящее. Смотрит на меня щёлочками вместо глаз. Наверное, дыру во мне мечтает выжечь.

– Стерва? – переспрашивает, будто у неё вдруг неожиданно возникли проблемы со слухом. – Ничего подобного, Маруся. Я веду себя соответственно своему положению. С Георгием Александровичем мы давно знакомы. Он попросил меня исправить ситуацию, возникшую по твоей вине в его новом заведении. И разобраться в причинах. На твои десерты много жалоб.

От её слов у меня начинают гореть щёки. В груди давит от обиды. Может, она права, и я никудышный кондитер? Но как же тогда все мои победы на конкурсах, международные награды?

До встречи со Стрельцом ни у кого не возникало сомнений в моём профессионализме.

Стараясь сохранить достоинство и не разреветься на глазах у коллег, вышла в комнату для персонала, чтобы переодеться. Взглянула в зеркало. Выгляжу уставшей и измученной.

Моя смена закончилась, и я, как ребёнок, которого травят в школе, радуюсь, что на сегодня экзекуция завершена.

Переоделась в повседневную одежду. Кеды. Джинсы. Короткий топик. И фланелевая рубашка нараспашку. Для ставшего прохладным летнего вечера.

Вышла через чёрный ход. И, к своему сожалению, заметила, как Стрелец занимает своё парковочное место.

Чёрт. Я же должна сегодня ему ответить по предложенной им ролевой игре. Я кухарка. Он мой босс.

Кусаю губы, размышляя, удастся ли мне незаметно слинять. Но слишком явственно ощущаю на себе взгляд Стрельца, направленный на меня сквозь лобовое стекло.

Двигатель заглох. Шеф с присущей ему грацией выбрался из автомобиля и направился прямиком ко мне. С трудом подавила в себе желание сделать шаг назад. Капитулировать пока не готова.

Осмотрел мой наряд крайне внимательным взором. От которого не укрылся голый пупок и пирсинг, проколотый в восемнадцать лет.

– Куда-то спешите, Шишкина? – раздаётся вопрос бархатым голосом. Вкрадчивым тоном. Каким папа интересуется, куда идёт дочка, чтобы отказать ей в этой вылазке.

– Что вы, Георгий Александрович? В моей жизни нет ничего помимо вашего ресторана, – закатываю глаза так далеко, что видно череп.

– Меня радует ваша самоотверженность, – отвечает в той же едкой тональности, что и я. – Значит, вы не оставите меня голодать, пока отсутствует моя помощница по дому.

– Конечно. А если попросите, может быть, даже поглажу ваши носки, – скалю зубы, как голодная гиена.

– Только трусы мои не трогайте. Этим занимаются специально обученные люди, – произносит, а я никак не пойму. Он серьёзно или шутит.

– Трогают ваши трусы? Впрочем, я не хочу знать такие интимные подробности.

– Вы слишком много думаете о моих интимных подробностях. Попробуйте направить свои мысли в мирное русло. На завтрак я предпочитаю яичницу с беконом. Жду вас завтра к десяти утра. Адрес напишу.

Георгий протягивает мне связку ключей. Ого. Ничего себе доверие. Даже Пряников не так скоро открыл для меня дверь в свою съёмную квартиру.

Шеф прошествовал мимо, потеряв интерес к моей скромной персоне.

А я всю ночь ворочалась с боку на бок. Одно дело – пересекаться с шефом на работе. В нейтральной обстановке.

И совсем другое – там, где мы провели ночь.

Божечки-кошечки, как мне всё это пережить?

Приняла холодный душ, от которого мозги немного встали на место, а кровь в жилах перестала кипятиться. Выбрала максимально нейтральный наряд. Но зачем-то прихватила фартук с рюшками. Короткий. Я такой для Пряникова надевала, чтобы его впечатлить. На голое тело. Правда, Пряников не сильно впечатлился.

Не смогла решиться воспользоваться чужими ключами, хоть и понимала, что помощница Стрельца именно с их помощью проникала в его берлогу.

Стояла жала в звонок.

Дверь резко отворилась. На меня смотрели злые серые заспанные глаза.

– Шишкина, я тебе ключи зачем дал? – рычит на меня полуголое тело в одних джинсах с низкой посадкой.

Вау.

Глава 8

Стрелец и в одежде прекрасен. А с голым торсом – просто отвал башки. Стою и пялюсь на него, как умственно отсталая. Думала, это мне спьяну показалось, что у него совершенное тело, а нет. На трезвый взгляд оно выглядит абсолютно таким же. Идеальным. Кубики пресса на животе, пояс Адониса с косыми мышцами живота, уходящими куда-то вниз, под джинсы.

Господи, дай мне сил.

С трудом вспоминаю, что мне был задан какой-то вопрос, и, судя по лицу босса, он всё ещё не потерял надежду услышать от меня ответ.

– Эм... Ну, знаете ли, не привыкла я врываться в чужие квартиры, – кое-как выдаю я, чувствуя жар на щеках. Надеюсь, босс не заметил, что я покраснела. – Вдруг вы тут голый ходите!

– И часто ты представляешь меня голым? – выгибает Стрелец бровь, уже не выглядя таким злым.

Хм, и когда мы с ним успели перейти на «ты», интересно?

Разве что в ту ночь, когда я впервые оказалась в этой квартире. Но он-то об этом не помнит!

– Поверьте, мне и без вас есть, кого представлять голым, – ехидно улыбнувшись, выдаю я стопроцентную ложь.

– Дарителя сомнительных букетов? – с издевкой интере-

суется Георгий Александрович.

Надо же, запомнил.

— А это не ваше дело, — отмахиваюсь от вопроса, повыше задрав подбородок.

Пряников на то и Пряников. Нет у него ни кубиков, ни пресса. Да и любила я не за тело. Правда, возможно, за долгий срок наших отношений мы стали с ним почти родственниками.

Стрелец отступает на шаг назад и движением головы приглашает войти в его квартиру. При этом взгляд шефа медленно скользит по моей повседневной и вполне пуританской одежде. И отчего-то жалит.

Делаю вид, что мне совершенно безразлично происходящее, но внутренне против воли робею, оказавшись на территории хищника, заманившего добычу в своё логово. Как назло ловлю флэшбеки из нашей жаркой ночи, случившейся в этих самых стенах.

Вот он жарко целует меня в этой самой прихожей. Прижав спиной вот к этой самой стене. Вот подхватывает на руки и несёт в свою спальню...

Ух. Теперь у меня горит не только лицо, но и все остальные части тела. Включая даже самые интимные.

Разворачиваюсь к боссу, непроизвольно сглатывая за чем-то скопившуюся во рту слюну. Что не ускользает от его проницательного взгляда.

Склонив голову на бок, Стрелец с интересом наблюдает

за мной, будто обнаружил в зоопарке новую забавную зверушку.

– А кухня где? – спрашиваю я, мысленно сокрушаясь тому, как неестественно звучит мой голос.

Самое смешное, что я знаю, где кухня. Ведь там мы тоже провели один раунд. Прямо на столе. И это было потрясающе. Мамочки мои...

Один уголок рта Стрельца тянется вверх.

– Рад, что вы наконец вспомнили про свои прямые обязанности, – снова переходит он на вы, очевидно, указывая мне на моё место.

Нанося тем самым нешуточный удар по самолюбию – взял и забыл меня, как он мог? После всего, что мы тут вытворяли!

– Кухня там, – указывает одним взглядом босс.

Смотрю на него внимательно, пытаюсь найти хотя бы какой-то знак того, что его амнезия не тотальна. И он что-то да помнит. Но нет.

По мере пробуждения весь налёт сексуальной расслабленности спадает с шефа. И буквально на моих глазах он превращается в привычную каменную статую без каких-либо непозволительных эмоций.

Прекрати, Машка. Помнил бы, не вёл себя так. Да и зачем ему это?

Только голый торс напоминает мне о том, что Стрелец вполне способен занять первое место на конкурсе мокрых

маек.

Грустно вздыхаю, понимая, что пришла сюда отбывать повинность. Да ещё и после того, как превратили любимую работу в ад, понизив в должности и вверив в подчинение злобной мегере Голубикиной. Которая, совсем не исключено, тоже побывала в этой самой квартире. И на том самом кухонном столе. Впрочем, и на самом Стрельце, наверное, пробы негде ставить.

– Что ж, пожалуй, приступлю к своим обязанностям, господин начальник, – сверкая зубами в нехорошей улыбке я.

– Яичница с беконом, Мария. Постарайтесь не испортить, – сухо напоминает босс, разгоняя моё бешенство за одну секунду.

Вот теперь я снова испытываю по отношению к нему правильные эмоции. Раздражение. И злость.

Наверняка решил, что я снова растеклась сиропом по полу, поглядев на его кубики. Вообще, конечно, почти так и произошло, но... Но.

– Не беспокойтесь, Георгий Александрович. С памятью у меня всё в порядке, – подчеркнуто вежливо отвечаю я.

– Скоро проверю.

Нет, ну это уже ни в какие рамки!

– Что же вы не пригласили госпожу Голубикину заменить свою домработницу вместо меня? Как я поняла, в её компетенции у вас сомнений не возникает, – ядовито интересуюсь я.

– А я не ишу лёгких путей, – невозмутимо отвечает Стрелец.

– Правда? – хмыкаю я. – А по вам и не скажешь.

– Почему это? – спрашивает он, внезапно отмирая и начиная двигаться в мою сторону. Отчего у меня мгновенно случается легкая паника и размягчаются кости в коленных суставах.

Инстинкты требуют попятиться назад, но природное упрямство заставляет оставаться на месте, не смея капитулировать, чего бы мне это ни стоило.

– Ну... Хм... – судорожно пытаюсь собрать в кучу разбегающиеся в разные стороны от близости соблазнительного мужского тела мысли и выдать более-менее адекватный ответ: – Может, потому что вы предпочли просто меня понизить, вместо того чтобы разобраться и выяснить степень справедливости предъявленного в мой адрес обвинения.

Фух, кажется, получилось.

Но теперь Стрелец стоит так близко, что я чувствую опьяняющий запах его кожи, будоражащий и волнующий до крайней степени, и вряд ли смогу выдать ещё хоть одну вразумительную мысль.

Чёрт, какой же он красивый мужчина...

– Значит, вы считаете, что я поступил с вами несправедливо? – вкрадчиво интересуется босс, занося руку над моей головой. На какую-то долю секунды мне чудится, что он хочет дотронуться меня. До щеки, до пряди волос. Но вместо

этого его рука тянется куда-то за мою спину. В сторону шкафа, из которого он достаёт чашку.

– Однозначно, – киваю я, глядя на его руку широко распахнутыми глазами. И снова непроизвольно сглатываю сухим горлом. Потому что едва не упираюсь носом в мужскую грудь.

Стрелец выпрямляется наконец и отходит, включая кофемашину. Давая моему разгоряченному сознанию остыть. А пульсу прийти в норму.

– А может быть, Мария, вы это заслужили? Репутация моего ресторана для меня на первом месте. Человек с вашим послужным списком не должен совершать просчёты.

В противовес его словам я замечая недобрую ухмылку и колющий блеск глаз. Ох, и дура ты, Маруся. С чего вдруг решила, что это шоу спешл фо ю. Нет, очевидно, Стрелец просто видит мою реакцию на свои кубики и забавляется, играя со мной, как кот с мышкой. Голодной мышкой.

– Вы можете в любой момент меня уволить. Раз настолько не доверяете, – напоминаю я с проскользнувшей против моей воли обидой в голосе.

– У вас есть возможность отблагодарить меня за подаренный шанс исправиться, – отвечает Стрелец с какой-то запредельной самоуверенностью.

До чёртиков хочется стереть с его красивой физиономии выражение властителя мира. Сбить спесь. Сжимаю зубы, пробуя придумать какой-то план. Коварный план.

Глава 9

До чего же обидно, что по пути не заехала в аптеку. Пурген сбил бы спесь со Стрельца. Одна проблема. Уверена, после такой мести шеф не то что с работы меня уволит. В живых не оставит.

– И ещё, Шишкина, – раздаётся голос хозяина квартиры из коридора, – у меня аллергия на базилик.

После этой фразы я слышу, как включается вода в душе. Он что, не закрыл за собой дверь?

Непреодолимое любопытство толкает меня на неразумный поступок. И я заглядываю в его спальню.

Что ж, похоже, сегодня никакие ночные бабочки не залетали в его берлогу. Меня почему-то до жути радует данное обстоятельство. Но с чего бы? Подумаешь, провели одну ночь вместе. Случайные знакомые, которые больше никогда не должны были встретиться.

Не будь он моим шефом, вернулась бы я в эту квартиру, чтобы сообщить о будущем отцовстве? Наверное, моральный долг перед ребёнком обязал бы всё рассказать тому, кто заводить этого ребёнка не планировал. С другой стороны, он несёт за него такую же ответственность, что и я. Ведь мы оба не подумали о предохранении.

Прошла вглубь спальни, идя на шум воды. За запотевшей стеклянной перегородкой отчётливо виден силуэт моего ше-

фа. В профиль. Всё же задница у него идеальная. Даже жарко стало.

Вздыхнула, борясь с диким желанием раздеться и присоединиться к нему. Вспомнить вкус его губ. Сильные руки. Прикрыла на мгновение веки. И под ними тут же замелькали аморальные картинки. Вот Георгий толкает меня к стене, вплотную становится. Смотрит своими серыми глазами. Порочно, как в ту ночь. Будто нет на целом свете никого желаннее меня.

Сжимает мои бёдра, приподнимает вверх, чтобы я могла обнять его за шею. И оплести ногами торс. Опуститься на...

Встряхиваю головой. Пячусь из спальни. И задеваю что-то за своей спиной. Блин.

Ваза грохнулась. Кусочек фарфора отломился.

Ощутила себя воровкой. Дрожащими руками поставила на место вазу, развернув её целой стороной. Оставалось лишь надеяться, что Стрелец ничего не заметит. Ну или меня тут уже не будет.

Выбежала из его спальни, ощущая жар во всём теле.

Самое время заглянуть в холодильник. Вытащила из морозилки горошек и приложила ко лбу.

Маруся, Маруся, ну и глупая ты баба. Зачем на шефа слюни пускать? Не чета он тебе. У него совсем другие интересы, приоритеты. И вкусы.

Видела я ту зазнобу, которую он тискал в тот день. Я рядом с ней всё равно что домашний медовик рядом с десер-

том Павлова.

Натянула на себя фартук, чтобы не испачкать майку и джинсы. И принялась готовить завтрак.

Не тот, на который рассчитывал шеф. Что-то внутри меня противилось выполнять его желания.

В холодильнике нашлись продукты на любой вкус. Будто он только вчера отоварился в магазине. Всё свежее. Отборное.

Пока взбивала яйца для омлета, пыталась придумать, чем ещё можно удивить столь требовательного клиента, как Стрелец.

Творог идеально подойдёт для того, чтобы запечь самые вкусные в его жизни сырники. Из замороженной малины и сметаны можно сделать топпинг.

Услышала, как вода в душевой стихла. Из духовки уже доносился ароматный запах сырников. Омлет достиг золотистой корочки как раз в тот момент, когда в кухню вошёл шеф.

И я почему-то замерла как истукан, рассматривая местами мокрую серую майку, аппетитно облеплявшую торс начальника. Так, что во рту скопилась слюна. И голод мой с едой никак не связан.

Георгий тоже как-то странно на меня смотрел. Может, его удивило то обстоятельство, что я не надела головной убор, а просто стянула волосы шпилькой?

– Пахнет вкусно, – первое, что он произносит. – Кофе бу-

дете?

Киваю.

– Ваша заболевшая кухарка тоже к вам попала шантажом и угрозами? – интересуюсь, перекладывая омлет на тарелку, украшенную овощами.

– Естественно, иначе никто не соглашается на меня рабывать, – ровным тоном заявляет, рассматривая накрытый стол.

Знала, что выбранное блюдо максимально простое. Но хороший омлет по вкусовым качествам может быть изысканнее самого дорогого ресторанного блюда. А я знала толк в омлетах.

Жмурюсь, понимая, что совсем не о том подумала. Дабы стереть воспоминания, которые каждый раз так не вовремя всплывают.

– Через пять минут ещё будут готовы сырники, – неловко мнусь, – я, наверное, подожду, пока вы...

– Мария, прекратите, – обрывает меня шеф, – присоединяйтесь к завтраку.

Мои брови против воли взлетают вверх.

– Оу, всегда завтракаете с обслуживающим персоналом? – Присаживаюсь на соседний стул. Очень близко к шефу. Но других в кухне не нашлось.

Подозреваю, Стрелец в принципе не любит, когда его ночные похождения остаются до утра и портят ему завтрак.

Стрелец пробует мой омлет, и у меня на несколько секунд

замирает сердце в груди. Замечаю, как он прикрывает веки. Пытаюсь прочесть что-то по его лицу. Вдруг я по ошибке добавила слишком много соли. Или перца. Или базилика...

– Зависит от того, насколько хорошо меня обслуживают, – смотрит как-то странно.

Вот же стервец.

Обслуживают его.

– Обслуживают, значит.

Сжимаю пальцами фартук, злясь. Поднимаюсь из-за стола.

На автомате выключаю духовку. И стремлюсь на всех парусах выбраться из квартиры Стрельца.

И чего я обижаюсь? Прав же. Я обслуживающий персонал. Но почему меня так задевают его слова?

Может, из-за того, что я всю жизнь мечтала о том, чтобы чего-то достичь? Потому что из простой семьи. Хотелось всё чего-то доказать. Одноклассникам, потому что мама работала посудомойкой в школьной столовой. Знакомым, потому что для них моя профессия что-то незначительное, неинтересное. Повар. Предел для многих – работа в посредственном заведении.

А я стремилась к звездам.

И вот меня опустили на землю.

– Мария, – раздаётся за спиной злой голос Стрельца.

Но мне совершенно всё равно. Пусть хоть увольняет!

Едва успеваю выбежать на лестничную площадку, как

мою руку сжимают до боли. И разворачивают к себе.

По инерции ударяюсь в грудь Стрельца и падаю, запутавшись в собственных ногах.

Он ловит. Прижимает к себе.

Под моими ладонями его горячее тело. И я ощущаю быстрое биение сердца.

Не думаю, что тахикардия связана с тем, что Георгий спустился на один лестничный пролёт.

Тогда в чем дело?

– Отпустите. Уговор был лишь о том, что я приготовлю завтрак.

Глава 10

– Я не разрешал вам уйти, – отвечает босс, смотря мне в глаза таким строгим взглядом, что мурашки начинают бежать по коже.

Близость его сильного тела волнует. Сбивает с толку. Хочется прикрыть глаза, прижаться к этой широкой твёрдой груди и вдохнуть полные легкие запаха свежести после душа, перемешанного с неповторимым мужским ароматом босса.

Злюсь на себя невероятно за то, что так плавлюсь от него. Как зефирка, брошенная в горячий капучино. Приходится мысленно встряхнуться и напомнить себе о том, насколько неуважительно Стрелец обходится со мной.

– Так разрешите, господин начальник, – произношу ехидно, не без труда заставляя себя отлепить руки от мускулистой мужской груди. – Кажется, я уже сделала то, что вы просили. Приготовила вам завтрак. Вы что-то ещё от меня хотите?

– Да, – невозмутимо отвечает он. – Я бы хотел, чтобы вы дождались, пока я поем, и убрали после этого посуду.

Закипаю ещё сильнее. Хочется двинуть по его красивому лицу, чтобы стереть это слишком самоуверенное выражение.

– К тому же вы мне обещали сырники, – добавляет босс более мягким, словно примирительным тоном, от которого моё желание убивать вдруг становится меньше.

Недовольно поджав губы, я всё-таки возвращаюсь в квар-

тиру. Молча достаю из духовки сырники, перекладываю их тарелку и резче, чем следует, опускаю её на стол перед Стрельцом.

– Я всё же настаиваю, чтобы вы составили мне компанию. Присаживайтесь, позавтракайте со мной, Мария, – с нажимом произносит босс с опасным блеском в глазах.

– То есть правильно ли я понимаю, что вы довольны тем, как я вас обслужила? – иронично интересуюсь я.

– На твёрдую четвёрочку, – заявляет этот наглец. – Уверен, в следующий раз вы будете стараться ещё лучше. У вас есть потенциал.

Нет, ну он просто издевается!

Пока я напрягаю извилины, усиленно пытаюсь придумать колкий ответ, Стрелец принимается с завидным аппетитом поглощать мой омлет.

– Георгий Александрович, на вашем месте я бы старалась быть более тактичной с человеком, который готовит вам еду, – выдаю наконец.

Не донеся вилку с очередной порцией омлета до рта, Стрелец изумлённо вскидывает брови. Кажется, еда пошла у него не в то горло.

– Вы поэтому так упорно отказываетесь присоединиться к трапезе? Добавили что-то в омлет?

– На этот раз нет. Но как знать, до чего вы меня доведете своим отношением...

– А какое у меня отношение? – небрежно интересуется

он, бесстрашно приканчивая остатки омлета и пододвигая к себе тарелку с сырниками.

– Неуважительное, – уязвлённо сообщаю я.

– А, по-моему, я наоборот, к вам слишком добр, – заявляет он, заставляя меня возмущенно открыть рот.

Снова никак не могу найтись с ответом. Надеюсь, что по моему говорящему лицу босс поймёт всё, что я о нём думаю.

Но Стрелец даже не особо на меня и смотрит. Безмятежно пробует сырники и прикрывает на секунду от наслаждения глаза.

Я внутренне торжествую.

– Ну, как сырники? – довольная его реакцией, интересуюсь.

– Сносно, – сдержанно отвечает он.

Сносно?!

Не знаю, как удержалась, чтобы не схватить со стола сахарницу и не швырнуть её об пол.

И в этот момент я вдруг понимаю, что никогда не дождусь от этого мужчины справедливого отношения. Ни в вопросе с Пряниковым, ни в ситуации с Голубикиной, да и вообще. Даже если Стрелец попробует мой «Эстерхази», это ничего не изменит. Похоже, он по интеллекту недалеко ушёл от моей бывшей однокурсницы. Выбрал меня такой девочкой для битья и издевается теперь, чтобы тешить своё и без того раздутое эго.

А если бы я додумалась сообщить ему о беременности?

Даже страшно представить, через какие унижения мне бы тогда пришлось пройти! Ну нет. Спасибо, плавали, знаем.

Хватило мне Пряникова, ещё одного козла в своей жизни я просто не выдержу. Особенно в качестве будущего «родственника».

Слава богу, что Стрелец не помнит про нашу совместную ночь. И мне, и малышу будет намного лучше, если мои нервные клетки останутся в целости и сохранности без его издёвок. Поэтому ставить в известность о скором отцовстве я этого человека точно не стану. Как-нибудь обойдусь и без его ресторана, и без него самого. Я знаю себе цену, и всё у меня будет нормально.

– Кстати. Я всё-таки кое-что добавила в омлет, – произношу с каменным лицом, срывая с себя фартук и комкая его в руках.

– Что? – бесстрастно интересуется босс, как ни в чем не бывало продолжая уничтожать мои сырники.

Сносные. От которых ему так сложно оторваться.

– Базилик.

Щека босса едва заметно дёргается.

– Я увольняюсь, Георгий Александрович. Всего вам доброго.

Кладу скомканный фартук в центр стола, оставляя его там в качестве презента. Вряд ли мне эта вещь ещё когда-нибудь понадобится. Ни одному мужику в своей жизни я больше прислуживать не собираюсь.

Разворачиваюсь и предпринимаю ещё одну попытку как можно быстрее покинуть эту квартиру. Но на этот раз никто не бросается за мной вдогонку. Что даже слегка удивительно. Наверное, не оценил босс мою шутку про базилик по достоинству. Или решил отыграться позже. Более изощренным способом.

Как бы не так, Георгий Александрович. Я больше не позволю над собой издеваться. Ни вам, ни кому бы то ни было еще.

Но всё же до метро иду максимально быстрым шагом, что даже начинает колоть в боку. Будто Стрелец может в любой момент выскочить из-за спины, чтобы поквитаться.

Перевожу дух, только когда оказываюсь у себя дома.

Завтра выходной. Можно особо не напрягаться. А вот в понедельник мне нужно будет наведаться в ресторан и написать заявление на увольнение. Желательно в тот момент, когда шефа не будет на месте.

Пробовала себя как-то отвлечь. Обзванивала знакомых в поисках новой работы. Миша обещал покумекать с товарищами, и у меня появилась небольшая надежда. Но до конца расслабиться так и не получилось. Старалась не поддаваться панике и не думать пока, где буду искать работу, насколько серьёзны были угрозы Стрельца организовать мне с этим проблемы.

Гуляла в парке, пробуя вытеснить из головы мысли о красивом шефе. А их было там так много, что я не понимала,

куда мне от них деться.

Да и подвешенное состояние нервировало. Не будь я беременной, можно было бы расслабиться. Может, даже поехать жить в деревню к бабушке. Но не могу же я крутить хвосты коровам до самого рождения ребенка.

В день, когда нужно было явиться на работу и написать заявление, я почему-то так и не смогла заставить себя дойти до ресторана. Может, обида была еще слишком сильна, и я опасалась, что расплачусь прямо перед шефом. И тогда точно земля под ногами разверзнется, и я провалюсь от стыда в преисподнюю.

Ещё один денёк отсрочки от казни мне не помешает.

Вечером набрала себе ванную с ароматной пеной. Забралась в неё в надежде, что вода приведёт в порядок мою нервную систему. И наконец напряжение начинает потихоньку отпускать. Но, как по закону подлости, и тут мне не дают спокойно отдохнуть. Слышу настойчивую трель дверного звонка.

Наверное, соседка по лестничной клетке опять припёрлась, больше некому. Последнее время с завидной регулярностью наведывается то за солью, то за сахаром, то за картофелиной, как будто у меня тут благотворительный пункт «Выручай-ка». А я никак не могу отказать в помощи человеку. Наверное, гормоны начинают шалить.

Со вздохом вылезаю из ванны, наспех обтираюсь и заматываю тело полотенцем. Мокрые волосы укутываю другим

полотенцем, соорудив из него на голове «тюбан». И шлепаю босиком в прихожую, оставляя за собой на полу влажные следы.

Не знаю, почему не посмотрела в глазок. Обычно всегда смотрю, а тут...

Начиная покрываться мурашками от прохладного воздуха по сравнению с тем, который был в горячей ванной, торопливо распахиваю входную дверь. И замираю на месте как вкопанная. Сердце ухает куда-то в пятки.

За порогом стоит Стрелец.

Глава 11

Тут же захлопнула дверь перед самым носом Стрельца. Надеюсь, что если и нанесла вред здоровью, то несильный.

– Шишкина, я уже всё успел рассмотреть. Откройте дверь, – раздаётся по ту сторону голос босса. И я не могу сообразить, он злится или веселится.

– Что это вы успели рассмотреть за полторы секунды? – Складываю руки на груди, прислонившись влажной спиной к двери.

– Достаточно, – лаконично заявляет, а ты догадывайся, что там попало под его меткий взгляд. – Откройте дверь и поговорим, как цивилизованные люди.

Фыркаю себе под нос, жалея, что он не расслышит этот пренебрежительный к его речам звук.

– У нас с вами не те отношения, чтобы я впускала вас, будучи в неглиже, – упрямо заявляю, не понимая, с чего он вдруг решил, что я исполню его просьбу, когда на мне нет трусов.

Ну, предположим, я уже была перед ним без трусов, но, учитывая его амнезию, все мои грехи и похождения остались исключительно на моей совести.

– А какие у нас отношения, Шишкина?

И вновь бархатный голос Стрельца задевает тонкие струны моей души, словно точно зная мелодию, которую следует

проиграть.

Вот же паршивец.

– Больше никаких. Если вы ещё не поняли, я уволилась. Уходите.

– Накиньте на себя что-нибудь приличное, и поговорим, – заявляет тоном, с которым сложно спорить. – Или мне придётся вас выкуривать из квартиры. Поверьте, я упрямее вас.

Со стоном выдыхаю. Меньше всего на свете мне хочется сейчас тяжёлых разговоров. Выяснений отношений. Кто в чём виноват. Ненавижу это с детства. Проще всегда было уйти от конфликта, чем погружаться в него с головой. Особенно если разборки ни к чему не приведут.

– Раз вы такой упрямый, тогда подождёте, пока я высушу волосы. Ну или можете уйти добровольно, – ехидно сообщаю в надежде, что какая-нибудь их моих соседок, бабушек из отдела нравов, вызовет полицию.

Сушила волосы тщательнее обычного и не могла найти в себе сил сдержать улыбку. Видела её в зеркале и злилась. Вот же дурёха, Шишкина. Сейчас нафантазируешь себе невесть чего. Только что-то я сомневалась, что эта сказка закончится словами: и жили они долго и счастливо. И умерли в один день. Разве что от рук друг друга.

Не будь я беременной, могла бы поругать себя за то, что мысленно придумываю имена нашим детям. Но сейчас как раз самое время подумать о том, как назову своего первенца.

Долго выбирала наряд, в котором появлюсь перед шефом.

Желание понравиться ему никуда не делось. Пускай оно и совершенно глупое.

Краситься не стала. Намазала губы гигиенической помадой цвета вишни. Натянула джинсы «мамс» и белую майку-алкоголичку. Вполне себе пристойный, но не вычурный вид.

Через мутный дверной глазок сложно что-то рассмотреть. Может, он всё же не вытерпел и ушёл?

Распахнула дверь. Выглянула за неё, не находя Стрельца. Нахмурилась, испытывая жуткое разочарование.

– Не меня ли ищите, Шишкина? – раздаётся голос шефа откуда-то из ниоткуда. Магия вне Хогвартса какая-то. Даже круче. Потому что он, как чёрт из табакерки, появился из квартиры моей соседки, которая всё время зло шипела, глядя на меня. И скорее всего насылала проклятия.

– Георгий, сыночек, заходи ко мне ещё на чай, – воркующим голосом провожала его из своей квартиры соседка.

Я же смотрела на Стрельца, изумлённо изогнув бровь. Всем своим видом показывая, что о нём думаю.

И почему меня вдруг удивляет, что он способен очаровать даже самую злобную мегеру из всего шабаша этого подъезда?

– А вы, я смотрю, время зря не теряли. Искали себе нового кондитера? – интересуюсь, с трудом сдерживая яд.

– Пустите в гости? – кивает на мою входную дверь.

Откровенно говоря, съёмная квартирка, в которой я жи-

ла после расставания с Пряниковым, требовала ремонта. И приглашать в неё гостей мне хотелось меньше всего на свете. С другой стороны, откуда во мне это дурацкое желание казаться шефу круче, чем я есть?

– Даже не знаю. Вдруг Алла Ивановна заревнует. А мне проблемы не нужны, – пожимаю плечами.

– Можете не переживать на этот счёт. У вас перед ней нет шансов, – в своей обычной серьёзной манере произносит. Так, что определить, шутит ли он, невозможно.

Геронтофил недоделанный.

– Ну проходите, – пропускаю босса в свою обитель, наблюдая за его реакцией.

Стрелец с интересом рассматривал моё жильё, но по его лицу сложно было прочитать, какие у него в голове мысли. И почему повар, нашедший деньги на обучение в лучшей во Франции школе кондитеров, вдруг живёт в таком месте.

Девушка, у которой я снимала жильё, фанат антикварной мебели. Да и сама квартира в своём роде тоже антикварная. Но такая же, как и все предметы в ней, ветхие, трухлявые. Источающие специфический запах старых вещей.

– Интересная квартира, – задумчиво протягивает Стрелец, – а почему вы не живёте в той, которую купили вместе со своим молодым человеком?

Шеф поднимает на меня внимательный взгляд серых глаз. Такой острый, что может оставить во мне ножевое ранение.

– Откуда вы это знаете? – Возникает неприятное ощущение

ние, что коллеги обсуждали меня за моей спиной. Ненавижу сплетни. Они всегда обрастают уродливыми лживыми подробностями.

– Сорока на хвосте принесла, – Георгий пожимает плечами.

Начинаю заводиться. Что же получается, он разнюхивал обо мне информацию? И зачем ему это понадобилось?

– Вам не кажется, что это не ваше дело? – Подхожу к нему ближе, словно намереваясь силой выпроводить его вон.

– Может быть, пока не моё дело, Шишкина, – неопределённо заявляет, – предлагаю вам сегодня поужинать со мной и обсудить наше дальнейшее деловое сотрудничество.

Глава 12

Ого, поужинать?

Мои брови взлетают от удивления.

– М-м-м, не то чтобы я горела желанием с вами ужинать, но, знаете, учитывая мой временно безработный статус, приходится экономить, – улыбаюсь самой лучезарной улыбкой, давая понять, что я на самом деле думаю про его приглашение.

Стрелец явно не привык к такой прямолинейности. Наверняка обычно дамы уверяли его, что проводят с ним время исключительно из-за его красивых глаз. Впрочем, глаза действительно красивые. И я рискую в его обществе превратиться в растаявшее мороженое.

Или он из тех мужчин, что разделяют оплату счёта? Фифти-фифти. Бр-р. Натерпелась этого с Пряниковым. И больше не хочу повторения подобного опыта.

Не хочу, чтобы отец моего ребёнка оказался скрягой, не дай бог, передастся по наследству.

– Гм, женщины ещё не сообщали мне, что со мной ради еды, – произносит ровно. – Но, раз вы согласились под таким предлогом, тогда пойдёмте.

Стрелец решительно разворачивается, словно уверенный, что я могу передумать в любой момент.

– А мне не нужно переодеться во что-то более подходящее

или мы поедем есть шаурму? Не то чтобы я против, я люблю шаурму...

Георгий останавливается. Я вижу, как медленно поднимаются и опускаются его плечи. Будто он пытается взять себя в руки и не убить меня.

Ну а что?

Поворачивается в мою сторону. Осматривает мой наряд. Явно не вечерний.

– И так сойдёт.

Ну просто Вовка из Тридевятого царства.

Дорогущий автомобиль Стрельца изнутри выглядит даже шикарнее, чем снаружи. Георгий Александрович уже явно справился с нахлынувшим желанием убить меня и закопать труп в лесу. Надеюсь. По крайней мере, когда он галантно открыл для меня дверь, никаких намёков на желание нарушить закон я не обнаружила.

Невольно вспоминаю, как мы с ним однажды уже ехали вместе в одном автомобиле, но только расположились на заднем сиденье. И от этих воспоминаний щёки начинают пылать огнём.

Текущая поездка кажется мне не менее волнующей. Стрелец за рулём божественен. Стараюсь несильно пялиться на его brutальный профиль и мужественные кисти рук, крепко сжимающие руль, но зрелище определённо впечатляющее. Приходится применить нешуточное усилие воли, чтобы отвести взгляд.

Надо как-то снова запустить мыслительные процессы и взять себя в руки.

Жутко любопытно, что же за деловое предложение собирается сделать мне бывший босс?

Немного тревожусь, вдруг он опять собрался угрожать? Надеюсь, что всё-таки нет. Ведь очень странно приглашать девушку на ужин в ресторан для подобных целей. Логичнее было бы сделать это прямо у меня дома, без лишних свидетелей.

Однако Стрелец зачем-то привозит меня в известное на всю столицу изысканной кухней заведение. Слава богу, не в своё. Хотя было бы забавно. Представляю, какие скандальные сплетни поползли бы в нашем коллективе, отужинай мы там с боссом за одним столиком.

Георгий Александрович снова удивляет. Выдвигает для меня стул, как настоящий кавалер. Возможно, это у него в крови – галантные манеры. Или же они стали для Стрельца чем-то вроде условного рефлекса. Неудивительно, с таким-то списком сексуальных побед. А может, хорошие манеры передались ему по наследству, при такой внешности не возникает сомнений в роскошном генофонде предков бывшего босса.

Делаем заказ и, отпустив официанта, остаёмся тет-а-тет. Наши взгляды отважно скрещиваются, словно шпаги опытных фехтовальщиков. И мне снова становится жарко от того, как бывший босс на меня смотрит.

Ну, то есть в его глазах нет абсолютно ничего неприличного. Со стороны невозможно было бы определить, заинтересован ли Стрелец мною как женщиной или же всего лишь внимательно изучает, как и любого другого своего собеседника.

Вероятно, это всего лишь мои фантазии подогревают в венах кровь.

Ну, или же просто Стрелец слишком горяч.

Ничего удивительного, ведь уже один только мимолетный взгляд этого мужчины способен заставить даже не особенно впечатлительных барышень начать выпрыгивать из трусиков.

А от моего внимания не укрылись хищные взгляды расфуфыренных девиц в брендовых нарядах, купленных где-нибудь на Дубровке. Каждая вторая свернула голову, когда он вошёл в зал. Альфа-самец на свободном выгуле с какой-то мадам в белой майке. Вижу по их глазам, что не считают меня достойной парой.

– Могу ли я предложить вам винную карту? – поинтересовался официант, после того как передал меню.

Я только открыла рот, как Стрелец заказал для меня бутылку шампанского. Смотрела на него, хлопая глазами. Он что, решил меня спить?

– Это ещё зачем? – интересуюсь, чуть наклонившись вперёд.

Георгий повторяет мое движение. И произносит заговор-

щицким тоном.

– Из вас ведь ничего клещами не вытащить. Хочу, чтобы вы расслабились, – и подмигивает мне так, что сердце тут же падает в трусы. Как лифт, у которого оборвали канаты.

Смотрю на него, недоверчиво сузив глаза.

– Тогда вам придётся бросить машину на парковке и составить мне компанию.

– Хорошо, – не раздумывая соглашается, чем несказанно меня удивляет.

Когда я успела пригубить алкоголь и съесть сочный бифштекс, Георгий определил, насколько мой мозг размягчился для дальнейшего диалога.

– Итак, Мария Сергеевна, меня интересует один вопрос. Почему вы не удосужились сообщить мне, что критик Пряников – ваш экс-жених? – спрашивает босс. Так строго, будто я совершила какое-то очень страшное преступление.

Мои брови против воли изумлённо ползут вверх. Я всякого ожидала от этой встречи, но Стрелец всё равно умудрился удивить.

– А разве это что-то бы изменило? – пожимаю плечами.

Теперь Георгий Александрович смотрит на меня так, будто сомневается в моей адекватности.

– Все мы люди, – философски замечает он, – но не стоит смешивать личное с работой. Это непрофессионально.

Едва сдерживаю себя, чтобы не закатить глаза. Сказали бы вы это самому себе, Георгий Александрович, когда утаски-

вали меня из клуба ночью в свою берлогу. Далеко не с профессиональными намерениями.

Ах да, вы же меня не признали, а потом ещё и благополучно забыли. Очень удобно.

– Я предлагала вам попробовать мой Эстерхази, полагая, что, сделав это, вы поймёте насколько несправедливо обвинение Пряникова, – уязвлённо пожав плечами, поясняю я. – Но по вашей реакции стало ясно, что справедливость – последнее, что вас интересует в отношении меня.

– Не нужно делать из меня монстра, Мария. Вам стоило просто поставить меня в известность.

Смотрю на бывшего босса с большим сомнением.

– Что ж, в связи с открывшимися обстоятельствами я предлагаю забыть все недопонимания между нами, – так и не дождавшись от меня никакого ответа, заявляет Стрелец. – А вам – вернуться в мой ресторан на прежнюю должность. Что скажете?

Вот это да! Такого я не ожидала. Оказывается, Георгий Александрович, не такой уж вы и козёл? Или же в вашем предложении кроется какой-то подвох?

Захотелось обрадоваться, но что-то внутри не позволило насладиться победой. Наверняка ведь за этим предложением прячется что-то ещё. Поэтому старательно делаю вид, будто озвученное только что Стрельцом мне абсолютно безразлично.

– Мне очень нравится ваш ресторан. Я уже успела привя-

заться к коллективу. – А ещё мне нужны деньги на нашего общего ребенка, но об этом я вслух не говорю, разумеется. – В общем, я готова вернуться, только у меня есть условие.

– Какое?

– Я вернусь, если Голубикиной больше не будет на одной кухне со мной.

Стрелец удивлённо выгибает бровь.

Интересно, что это его так удивило? Неужели он ожидал от меня восторженных аплодисментов? А я вместо этого условия какие-то осмелилась ему выставить...

– Нет, Шишкина, – холодно обрубает он.

Девочки, где же ваши лайки?)

Глава 13

И смотрит этим жёстким взглядом мужчины, привыкшего, что всё в бизнесе идёт по его плану.

Вот же упёртый тип. Сжала зубы, чтобы оставить за ними всё, что думаю о нём и о его предложении. Несомненно, его поведение обосновано тем, что он ощущает некую власть надо мной. Господин и его подчинённая. Наверняка сожалеет о запрете крепостного права. А то порол бы девок только так.

Мысленно подбираю слова, чтобы послать его куда подальше, но так, чтобы он не сразу это понял. Но мой внутренний диалог прерывает вибрация его телефона.

– У меня важный звонок. Скоро вернусь. Ждите меня здесь, – сообщает он, очевидно догадываясь, что я способна слинять в любой момент.

Собственно, его опасения не беспочвенны. Недолго думая, я забираю свою маленькую сумочку и уверенным шагом направляюсь к выходу.

– Маруська, ты ли это? – окликает меня знакомый голос, заставляя замедлиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.